
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

УДК 94(47).084.9

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

ББК 63.3(2Р53)632-2

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СИБИРИ (СЕРЕДИНА 1950-х — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.)*

Анализируются развитие зернового производства в Сибири в период кампании по распашке целинных и залежных земель и в первые годы после нее и состояние зерновых ресурсов государства в эти годы. Выявлены их количественные и качественные характеристики.

Ключевые слова: целинные и залежные земли, Сибирь, производство зерна, сельское хозяйство, аграрная политика государства.

S.N. ANDREENKOV

PRODUCTIONS RESULTS FOR DEVELOPMENT OF VIRGIN AND LONG-FALLOW LANDS IN SIBERIA (MID-1950s AND THE FIRST HALF OF THE 1960s)

Analyzes the development of grain production in Siberia in the period of the campaign of plowing up of virgin and long-fallow lands and in the first years after that and the grain resources of the country in these years. Identified their quantitative and qualitative characteristics.

Keywords: virgin and fallow lands, Siberia, the production of grain, agriculture, agrarian policy of the state.

Проблемы освоения в восточных регионах СССР огромных массивов целинных и залежных земель во второй половине 1950-х гг. традиционно вызывают значительный интерес у исследователей. Наибольшее внимание историки обоснованно уделяют изучению организации, социальных, демографических, экономических и экологических аспектов и последствий проведения данной акции. До сих пор особо актуальным остается вопрос и о том, насколько целинная кампания была результативной, смогла ли она решить стоявшие перед ней задачи, в первую очередь ликвидировать обострившуюся в начале 1950-х гг. зерновую проблему. Выявление особенностей развития производства хлеба в Сибири в период освоения целинных и залежных земель и государственных ресурсов зерна в эти и последующие годы является целью настоящей работы.

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-01-00504а.

Советские историки на вопрос о том, каковы были производственные результаты целинной кампании, давали следующий ответ: в середине 1950-х гг. благодаря освоению новых земель аграрный сектор экономики переживал небывалый подъем, способствовавший росту материального благосостояния граждан. Однако в начале 1960-х гг. вследствие истощения целинного плодородия, во многом вызванного ошибочными подходами руководства к агротехнике земледелия на целине, продовольственный вопрос вновь обострился. Новый импульс к развитию зернового производства страны получило во второй половине 1960-х гг., когда стала реализовываться программа по интенсификации сельского хозяйства. Анализируя эти вопросы, советские исследователи ссылались в основном на количественные данные официальной статистики (см., напр.: [7]).

Опубликованные в советский период статистические материалы показывают, что вследствие распашки значительных массивов целины и залежи (табл. 1), в целом завершившейся к 1960 г., посевные площади зерновых культур в СССР возросли на 8%, в РСФСР — на 5%, в Западной Сибири — на 44%, в Восточной Сибири — на 39%, в Казахской ССР — в 3 раза [12, с. 147; 13, с. 115]. В 1960 г. на Западную Сибирь приходилось почти 30% посевов пшеницы РСФСР. По этому показателю она опередила Урал и Поволжье (табл. 2). Увеличилось производство зерновых культур. В Западной Сибири в 1954–1958 гг. их урожайность в среднем за год была выше, чем в предшествовавшем пятилетии, на 52,1% (6,9 ц/га и 10,5 ц/га), в Восточной Сибири — на 22% (8,3 ц/га и 10,2 ц/га) [12, с. 214], среднегодовые валовые сборы — соответственно в 2,2 и 1,6 раза, объемы хлебозаготовок — в 2,8 и 1,6 раза. В середине 1950-х гг. темпы роста производства и заготовок зерна в Сибири опережали общероссийские показатели, но были меньше, чем в Казахской ССР (табл. 3). В 1954–1958 гг. доля целинного зерна в общем объеме зернопоставок государству составляла в среднем за год 53% [12, с. 95, 228].

Таблица 1

Вспашка целинных и залежных земель в 1954–1960 гг.

Регион	тыс. га	Регион	тыс. га
СССР	41 836	Кемеровская область	302
Казахская ССР	25 484	Томская область	111
РСФСР	16 352	Тюменская область	720
Сибирь	9 721	Восточная Сибирь	2 813
Западная Сибирь	6 908	Красноярский край	1 310
Алтайский край	2 790	Иркутская область	427
Омская область	1 399	Читинская область	1 076
Новосибирская область	1 586		

Источник: Вестник статистики. 1974. № 3. С. 94; Народное хозяйство СССР в 1956 г.: Стат. сб. М., 1957. С. 127; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: Стат. ежегодник. М., 1961. С. 195; Народное хозяйство Новосибирской области: Стат. сб. Новосибирск, 1961. С. 78; ЦХАФАК. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 132. Л. 219.

Таблица 2

**Удельный вес экономических районов РСФСР
по посевной площади пшеницы, %**

Район	1913	1953	1960
РСФСР	100,0	100,0	100,0
Западная Сибирь	14,4	19,3	29,2
Поволжье	27,1	20,8	20,9
Урал	18,7	19,2	21,2
Другие районы	39,8	40,7	28,7

Источник: Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.: стат. ежегодник. М., 1960. С. 242.

Таблица 3

Среднегодовые показатели производства зерновых культур

Регион	1949–1953	1954–1958	1959–1963
Валовые сборы, тыс. т			
СССР	80 948	113 236	125 972
РСФСР	46 681	65 203	74 415
Казахская ССР	3 942	13 760	15 767
Сибирь	4 387	9 004	7 999
Западная Сибирь	5 987	13 567	11 205
Восточная Сибирь	2 788	4 441	4 794
Государственные заготовки, тыс. т			
СССР	32 769	43 577	49 391
РСФСР	19 587	26 439	30 251
Казахская ССР	1 819	8 342	8 499
Сибирь	1 818	4 402	3 272
Западная Сибирь	2 506	6 983	4 675
Восточная Сибирь	1 131	1 821	1 869

Источник: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 94–95, 210–211, 214; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 54–55, 154–155.

Кризис зернового производства начала 1960-х гг. оказался в сибирских регионах более глубоким, чем в других целинных районах и в стране в целом. Если в СССР в 1959–1963 гг. среднегодовые валовые сборы хлеба превышали показатели 1954–1958 гг. на 11%, в РСФСР и Казахской ССР — на 14, то в Сибири они снизились на 11%. Спад производства зерна в данном регионе обуславливался в первую очередь кризисным состоянием целинного земледелия Западной Сибири, где в 1959–1963 гг. сборы зерновых культур в среднем за год были ниже показателей предшествовавшего пятилетия на 17% (табл. 3). Самым неурожайным здесь оказался 1963 г., когда колхозы и совхозы произвели только 4987 тыс. т зерна, или в 3,3 раза меньше, чем в самом урожайном 1956 г. (16 600 тыс. т) [12, с. 210; 13, с. 154]. В Восточной Сибири в 1959–1963 гг. погодные условия для растениеводства оказались более благоприятными. Однако

среднегодовой валовой сбор зерна в регионе в этот период вырос относительно данных 1954–1958 гг. только на 8% (табл. 3).

Снижение объемов зернового производства в Западной Сибири повлекло сокращение хлебозаготовок. В хозяйствах региона в 1959–1963 гг. среднегодовое количество поставляемого государству хлеба уменьшилось по отношению к показателям 1954–1958 гг. на 37%. В 1963 г. от колхозов и совхозов Алтайского края, Омской и Новосибирской областей государство получило только 483 тыс. т, или в 16,3 раза меньше, чем в 1956 г. (7880 тыс. т) [1, с. 200–201].

В 1964 г. в СССР было собрано и заготовлено рекордное количество хлеба — соответственно 152 071 тыс. и 68 275 тыс. т (в самом урожайном для страны 1958 г. — 141 216 тыс. и 56 864 тыс. т). Хозяйства Западной Сибири сдали в этом году в государственные фонды 6998 тыс. т хлеба. Это его количество, хотя и превышало уровень 1963 г. в 9,5 раз, тем не менее, оказалось заметно меньше объемов, поставлявшихся государству в урожайные годы целинной кампании. Однако следующий 1965 г. для Западной Сибири вновь оказался недородным. Валовой сбор зерновых культур составил 6471 тыс. т, что было ниже, чем в не самом урожайном 1964 г. в 2,1 раза. В итоге объемы производства хлеба в Западной Сибири в первом пятилетии 1960-х гг. оказались в 1,5 раза ниже, чем во втором пятилетии 1950-х гг. В целом по СССР темпы прироста валовой продукции земледелия в среднем в год снизились в 1961–1965 гг. по сравнению с 1956–1960 гг. с 5,6 до 2,6% [2, с. 94–95, 210–211; 13, с. 24–25, 54–55, 154–155].

Тенденции развития зернового производства, выявляемые в результате анализа данных официальной советской статистики, не противоречат общим оценкам этой проблемы, сделанным современными авторами. По мнению В.А. Шестакова, освоение целины являлось критическим поворотом в развитии советского сельского хозяйства, переходом от изъятия средств из аграрного сектора к вливанию их в него. Благодаря целинной кампании отрасль впервые стала рентабельной. Целина помогла на время снять остроту зерновой проблемы, спасла население страны от голода. С вводом в сельхозоборот целинных земель в СССР были созданы большие возможности по заготовке товарного хлеба, однако желаемого изобилия получить не удалось [14, с. 234]. И.Е. Зеленин отмечает, что в середине 1950-х гг. зерновой баланс был положительным, т.е. государство заготавливало больше зерна, чем расходовало. Систематическое превышение расходов хлеба над заготовками началось в годы семилетки. Появившийся в 1959 г. дефицит зерна правительство стало восполнять за счет стратегических резервов, а с 1963 г. еще и путем ввоза хлеба из-за границы [6, с. 214]. Анализируя эти вопросы, И.Е. Зеленин опирался на материалы секретных фондов Архива Президента Российской Федерации (АПРФ) об объемах заготовок и расходах

зерна в СССР за 1940–1953 и 1954–1964 гг., которые были опубликованы Д.А. Волгогоновым [2, с. 382–384]. В.В. Наухацкий, правда, отмечает, что в 1960–1980-е гг. ввоз хлеба обуславливался не низкими валовыми сборами, а нерациональной структурой производства и перерасходом зерновых культур в животноводстве [9, с. 213].

По нашему мнению, при анализе государственных зерновых ресурсов необходимо учитывать качественные характеристики производимого и заготавливаемого хлеба. Выявленные данные позволяют говорить о том, что значительная часть зерна, поступавшего государству в годы освоения целинных и залежных земель, не соответствовала установленным стандартам качества по уровню влажности и дефектности, что было вызвано его порчей при транспортировке на хлебоприемные пункты, а также острой нехваткой зернохранилищ и элеваторов, оснащенных современными машинами по сушке, сортировке и очистке зерна. Проблема несоответствия объемов производимого на целине хлеба совокупным размерам складских и элеваторных емкостей была одной из самых острых. На ее решение затрачивалось немало сил и средств. В 1955–1956 гг. в Сибири появилось много новых складов и элеваторов, однако их нехватка сохранялась, качество построенных на скорую руку помещений было невысоким, многие сооружения разрушались. Так, 24 октября 1958 г. произошло обрушение элеватора в Карасукском районе Новосибирской области, при котором погибли 2 человека [3, л. 20].

Собранный хлеб зачастую оказывался под открытым небом, размещался небольшими партиями, разбросанными по фермам, бригадам и токам колхозов и совхозов. В 1956 г. в хозяйствах РСФСР было организовано более 16 тыс. небольших временных пунктов приемки зерна, на которые поступило свыше 34% всего заготовленного в республике хлеба. В районах Урала и Сибири в этом году действовало 12 тыс. таких складов, которые приняли 47% собранного урожая [10, л. 9–12]. О проблемах сохранности хлеба на целине журналистка К. Кожевникова вспоминала: «Зерно было всюду. Его куда было девать. Оно устилало дороги толстым желтым покровом, и ухватистые целинники с Украины собирали целые мешки дармового отличного корма для гусей, кур, которые стадами ходили во дворах. А наши, что из-под Воронежа, да Орла, да Тулы, пили напропалую. Над всей целиной стоял густой мат и запах сивухи. Почему-то никто не знал, куда надо ехать и где сгружать хлеб. Ни сушилок, ни элеваторов» [8, с. 19].

Существенно снизилась доля содержания в пшенице белка и клейковины, невосполнимый вред хлебопекарным свойствам этой культуры наносили сорняки и другие паразиты. Некондиционное зерно было малопригодным для выработки высших сортов муки, отгрузки на экспорт, закладки в государственные резервы и в семенные фонды [10, л. 9–12; 11, л. 53].

Дефицит пригодной для хлебопечения пшеницы ставил под угрозу нормальное снабжение населения хлебной продукцией. Наиболее тяжелая ситуация с обеспечением граждан хлебопродуктами сложилась в Западной Сибири. Например, в Новосибирской области в начале 1957 г. из 220 тыс. т пшеницы, необходимой для производства сортовой муки, пригодной по качеству было только 38% (84 тыс. т), в связи с чем хлебопекарни Новосибирска недовыполнили план по ассортименту продукции почти на 50%. Вследствие этого с прилавков магазинов города практически исчезли наиболее востребованные сорта хлебных и кондитерских изделий (любительская сдоба, сдобные сухари и сушки, хлеб из ржаной, подовой, пшенично-обойной и первосортной муки, песочно-фруктовый торт, ромовая баба, пирожные и др.), новосибирцам пришлось довольствоваться хлебом, который не пользовался у них большим спросом (батон простой, русская булка, городской батон, баранка простая и др.). В РСФСР в первом полугодии 1957 г. дефицит пшеницы равнялся 2438,7 тыс. т. [10, л. 2, 9–12; 4, л. 80–82].

Министерство хлебопродуктов РСФСР разработало ряд мер по нормализации снабжения населения хлебной продукцией. Глава ведомства Н.Э. Прошунин в записке в Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 14 февраля 1957 г. «О состоянии ресурсов пшеницы по РСФСР» [10, л. 1–4] предложил в процессе производства муки высших сортов к используемой для этого кондиционной пшенице добавлять некондиционную, в частности, с повышенным содержанием проросших зерен, с солодовым и полынным запахами. При выпечке такого хлеба все посторонние запахи должны были исчезнуть. Разрешение производства и реализации этой муки в стране (кроме Москвы и Ленинграда) позволит использовать на продовольственные цели до 1400 тыс. т пшеницы пониженного качества. Кроме того, Н.Э. Прошунин просил санкционировать выработку муки высшего и первого сортов с содержанием клейковины не менее 20%, второго сорта — не менее 18% (вместо требовавшихся по норме 23 и 20% соответственно). По мнению министра, даже в случае удовлетворения перечисленных просьб дефицит высококачественной пшеницы в стране все равно не может быть ликвидирован. В связи с этим он поставил вопрос о выделении из зерновых госрезервов в первом полугодии 1957 г. значительного количества кондиционного зерна этой культуры. Предлагалось разбронировать 3960 тыс. т, в том числе на хлебоприемных пунктах Министерства хлебопродуктов РСФСР — 2000 тыс., из которых 1300 тыс. — для сортового помола, и с хранилищ Главного управления государственных материальных резервов при Совете Министров СССР — 1900 тыс. зерна сортовых кондиций, из которых 700 тыс. т — для мелькомбинатов Москвы и Ленинграда. Взамен было обещано заложить на хлебоприемные пункты Министерства хлебопродуктов РСФСР 2000 тыс. т пшеницы наличных кондиций, исключая дефектную. Вместе с тем Н.Э. Прошунин

подверг критике планы, намеченные союзным министерством хлебопродуктов, по разбронированию в марте 1957 г. 225 тыс. т качественной пшеницы, 38 тыс. т овса и 95 тыс. т ячменя для продажи за границу. Предложенные министром меры по ликвидации дефицита кондиционного зерна были в целом одобрены верховным руководством.

В последующие годы ситуация с качеством заготавливаемого хлеба не улучшилась. В 1958 г. в зерновых ресурсах РСФСР некондиционного по различным признакам зерна имелось 7,9 млн т, или 38% к общему наличию, в т. ч. пшеницы — 5,5 млн т (36%), ржи — 430 тыс. т (14%), овса — 823 тыс. т (88%), ячменя — 637 тыс. т (73,8%), проса — 440 тыс. т (81%), гречихи — 40 тыс. т (60%). Значительная часть полученного зерна была повреждена паразитами сельхозкультур. Основными поставщиками испорченного ими хлеба являлись зернопроизводящие регионы Северного Кавказа, Поволжья и Урала. В 1958 г. из 1963 тыс. т пшеницы, сданной колхозами и совхозами Краснодарского края, таким паразитом, как клоп-черепашка, было повреждено 1914 тыс. т, или 97%, в Ставропольском крае — 90, в Ростовской области — 72, в Сталинградской — 63, в Оренбургской — 64, а в целом по республике — 39%. Большое количество сорного хлеба поставляли государству хозяйства Западной Сибири. В этом году они сдали в государственные зерновые ресурсы 4,3 млн т заовсюженного и горькопольного зерна, или 57% от общей хлебосдачи (7,5 млн т). Серьезной проблемой стало уменьшение поставок твердых и сильных сортов пшеницы. С 1953 по 1958 г. в РСФСР посевные площади твердых пшениц сократились в 2,5 раза (с 3877 тыс. до 1556 тыс. га). Существенно уменьшились объемы заготовок ржи, овса и ячменя, проса, гречихи и бобовых [11, л. 51–53, 78–83; 5, л. 84–87].

Рассмотрение производственно-экономических результатов целинной кампании сквозь призму количественных показателей, таких как, например, площади распаханых и засеянных земель, валовые сборы зерна, объемы хлебозаготовок, позволяет говорить о том, что в середине 1950-х гг. стоявшие перед ней цели были в целом достигнуты, однако в конце 1950-х — начале 1960-х гг. сельское хозяйство вновь вступило в полосу кризиса. При учете качественных показателей (уровень культуры земледелия, кондиции зерна и др.) успех данной акции в середине 1950-х гг. не выглядит столь значительным. На вопрос о том, каковы были качественные характеристики зерна в 1960–1980-е гг., еще предстоит ответить исследователям.

Список использованной литературы и источников

1. Андреенков С. Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. / С. Н. Андреенков. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. — 212 с.
2. Волкогонов Д. А. Семь вождей / Д. А. Волкогонов. — М. : Новости, 1996. — Кн. 1. — С. 382, 384.

3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1816.
4. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1721.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1848.
6. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство / И. Е. Зеленин. — М. : ИРИ РАН, 2001. — 304 с.
7. Куликов В. И. Место и роль освоения целинных земель в увеличении производства зерна в СССР / В. И. Куликов // Вопросы истории. — 1979. — № 3. — С. 3-16.
8. Литературная газета. — 1994. — № 6.
9. Наухацкий В. В. Соотношение аграрной и продовольственной политики в СССР в 60–80-е годы: к постановке проблемы / В. В. Наухацкий // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках : проблемы источников и историографии. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. — 584 с.
10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 46. Д. 166.
11. РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 675.
12. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М., 1960.
13. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М., 1971.
14. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е — середине 1960-х гг. / В. А. Шестаков. — М. : Наука, 2006. — 296 с.

Информация об авторе

Андреенков Сергей Николаевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: andreenkov_sn@mail.ru.

Author

Andreenkov Sergey Nikolaevich — PhD in History, Research Associate of Institute of history of SB RAS, 8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, e-mail: andreenkov_sn@mail.ru.

УДК 94(571)312/314
ББК (Т)63.3(253)

А.А. ДОЛГОЛЮК

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ СИБИРСКОЙ ИНДУСТРИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

В статье исследуются изменения в численности работников, занятых в сибирской промышленности, в строительстве и на транспорте, прослеживается трансформация их социально-демографического состава на разных этапах исторического развития страны.

Ключевые слова: сибирская индустрия, промышленность, транспорт, строительство, кадры, рабочие.